



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-АПУ18-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 августа 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Дубовика Н.П.
судей	Ситникова Ю.В., Шмотиковой С.А.
при секретаре	Воронине М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Савинова Н.В., осужденного Шестакова В.П., адвоката Романова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Шестакова В.П. на приговор Оренбургского областного суда от 23 мая 2018 года, по которому

Шестаков Владимир Павлович,

судимый:

- 29.01.2009 года Ясенским районным судом Оренбургской области (с учетом постановления Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 11.01.2013 г.) по п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 228 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. Постановлением Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 07.07.2010 года (с учетом постановления Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 11.01.2013 года) освобожден 20.07.2010 года условно-досрочно на неотбытый срок 9 месяцев 16 дней;

- 11.07.2011 года Ленинским районным судом г. Оренбурга по п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы. С учетом постановления Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 11.01.2013 года, на основании ч. 7 ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Ясненского районного суда Оренбургской области от 29.01.2009 года, окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, освобожденный 11.11.2014 года по отбытии наказания, 11.08.2014 года установлен административный надзор на срок 6 лет,

осуждён по п.п. «в», «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Осужденному Шестакову В.П. установлены ограничения, предусмотренные ч.1 ст. 53 УК РФ, и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденного Шестакова В.П. и адвоката Романова С.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Савинова Н.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Шестаков В.П. осужден за умышленное причинение смерти малолетнему Б [REDACTED], с особой жестокостью, из хулиганских побуждений.

Преступление совершено в ночь с 5 на 6 октября 2017 года в г. Орске Оренбургской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Шестаков В.П. просит приговор отменить. Полагает, что его действия следует квалифицировать не по п.п. «в», «д», «и» ч.2 ст. 105 УК РФ, а по ч.1 ст. 109 УК РФ. Утверждает, что доказательств его виновности в умышленном убийстве малолетнего в судебном заседании не собрано, показания свидетелей являются недостоверными, в том числе свидетеля З [REDACTED]

..., которая не могла слышать происходящее в квартире. Свидетель Б... поясняла, что он мог ударить ребенка по ягодицам лишь в воспитательных целях. Настаивает на том, что в процессе воспитания не рассчитал силы, нанес удар Б...; что повлекло смерть потерпевшего. Не стал обращаться в медицинское учреждение, так как не обладая специальными познаниями, не имел возможности оценить состояние малолетнего. Конфликтную ситуацию спровоцировала Б..., которая 5 октября 2017 года в течение дня употребляла спиртные напитки и не могла адекватно оценивать произошедшие события. Ставит под сомнение и показания свидетеля Н..., которая, по мнению осужденного, находясь в состоянии алкогольного опьянения, войдя в темную комнату, ничего не видела. Отмечает, что исследованные в судебном заседании доказательства получены с нарушением уголовно-процессуального закона, однако в чем выразились данные нарушения, осужденный в апелляционной жалобе не указывает.

В возражении на апелляционную жалобу государственный обвинитель Тишкова Т.С. выражает несогласие с приведенными в ней доводами, просит приговор суда оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного Шестакова В.П. – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на жалобу, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Шестакова В.П. в умышленном причинении смерти малолетнему Б..., с особой жестокостью, из хулиганских побуждений являются обоснованными и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которых содержится в приговоре.

Осужденный Шестаков В.П. в судебном заседании не отрицал нанесение ударов Б..., однако утверждал об отсутствии умысла на убийство малолетнего.

Вместе с тем в ходе предварительного следствия Шестаков В.П. виновным в совершении преступления, указанного в приговоре, себя признавал полностью и подробно рассказывал о том, как находясь в состоянии алкогольного опьянения, будучи недовольным поведением сожительницы и её сына, ударил потерпевшего по голове, схватил за шею, швырнул в сторону, отчего Б... ударился головой об стену, пробив стеновую пластиковую панель, а затем, лежавшему на полу потерпевшему, стал наносить удары руками, ногами по голове и туловищу. В завершение своих действий поднял Б... с пола и швырнул в

коридор, к входу в квартиру. Скорую помощь вызвали лишь под утро, когда потерпевший стал хрипеть.

Показания осужденного Шестакова В.П. на предварительном следствии суд обоснованно признал правдивыми и свое решение в приговоре мотивировал.

Доводы осужденного Шестакова В.П. о том, что признательные показания на предварительном следствии им даны под воздействием со стороны сотрудников полиции, судом первой инстанции проверялись и подтверждения не нашли.

Помимо показаний осужденного об обстоятельствах совершенного преступления, выводы суда подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств: показаниями потерпевшей Р [REDACTED], отрицательно охарактеризовавшей Шестакова В.П., который после освобождения из мест лишения свободы не работал, злоупотреблял спиртными напитками, подвергал избиению Б [REDACTED] и её малолетнего сына А [REDACTED], показаниями свидетелей Б [REDACTED], о нанесении осужденным малолетнему Б [REDACTED] ударов, повлекших смерть и запрете обратиться за медицинской помощью, свидетеля З [REDACTED], проживающей в соседней квартире, которая слышала доносившиеся из квартиры Б [REDACTED] крики, звуки наносимых ударов, падение мебели, показаниями свидетеля Н [REDACTED], подтвердившей то обстоятельство, что и ранее осужденный подвергал Б [REDACTED] и её сына избиению, в связи с чем та неоднократно уезжала к родственникам в г Ясный Оренбургской области, показаниями К [REDACTED], в присутствии которой Шестаков В.П. и ранее наносил малолетнему Б [REDACTED] удары, показаниями врача скорой помощи К [REDACTED], который по прибытию утром 6 октября 2016 года к потерпевшему констатировал клиническую смерть.

Согласно заключению судебно – медицинского эксперта, смерть малолетнего Б [REDACTED] наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы сопровождавшейся множественными кровоподтеками, ссадинами и поверхностной ушибленной раной головы, множественными кровоизлияниями в мягкие ткани головы и лица, закрытым переломом основания хрящевой пластины перегородки носа, кровоизлиянием под твердую мозговую оболочку правого полушария головного мозга, кровоизлияниями под мягкую мозговую оболочку обоих полушариев головного мозга с последующим развитием отека, дислокации головного мозга и вклиниванием ствола головного мозга в большое затылочное отверстие. Эти телесные повреждения образовались от неоднократных ударных воздействий твердых тупых предметов с достаточной силой и причинили

тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Между указанными телесными повреждениями и наступлением смерти имеется прямая причинно-следственная связь. Кроме того, потерпевшему причинены многочисленные кровоподтеки на груди, животе, задней поверхности грудной клетки, в районе локтевых суставов, левого бедра (т.2 л.д. 100-115).

На изъятой одежде осужденного – спортивных штанах, олимпийке, футболке обнаружена кровь Б [REDACTED] (т.2 л.д. 153-159).

В ходе осмотра места происшествия изъят фрагмент пластиковой панели, который направлен на экспертное исследование.

Согласно заключению эксперта на панели обнаружены следы воздействия тупого твердого предмета, имеющего выпуклую поверхность и значительную массу. С учетом обстоятельств дела, морфологических свойств телесных повреждений на лице, в мягких тканях головы потерпевшего Б [REDACTED] не исключается образование повреждений пластиковой панели от удара с ускорением головой малолетнего ребенка (т.2 л.д. 167-171).

Ставить под сомнение достоверность экспертных заключений, которые полностью согласуются с признательными показаниями Шестакова В.П. на предварительном следствии, протоколом осмотра места происшествия, а также показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей, у Судебной коллегии оснований не имеется.

В соответствии с картой вызова скорой медицинской помощи, смерть потерпевшего наступила 6 октября 2017 года в 7 часов 28 минут до приезда врача (т.2 л.д. 65).

На тетрадном листе имеется записка: « Я, Б [REDACTED], претензий к Шестакову В.Н. по поводу избия моего сына не имею» (т. 2 л.д. 190-196).

Малолетний возраст потерпевшего подтверждается копией свидетельства о рождении (т.1 л.д. 114).

О нахождение Шестакова В.П. в состоянии и алкогольного опьянения свидетельствует акт медицинского освидетельствования от 6 октября 2017 года (т. 1 л.д. 76).

Действия Шестакова В.П. по п.п. «в», «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти малолетнему Б [REDACTED], с особой жестокостью, из хулиганских побуждений, квалифицированы правильно.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного, об умысле, направленном на лишение жизни потерпевшего, свидетельствует не только количество, локализация, интенсивность и сила нанесенных ударов, но и последующие действия Шестакова В.П., который никаких мер для оказания помощи малолетнему не принимал и под угрозой насилия длительное время запрещал матери ребенка вызвать врача.

Об осознании осужденным тяжести содеянного и незамедлительной необходимости оказания потерпевшему медицинской помощи, свидетельствуют не только показания Б [REDACTED]. о количестве нанесенных ударов и их силе, но и изъятая из квартиры тетрадь-азбука, на одной из страниц которой имеется запись: «Я, Б [REDACTED], претензий к Шестакову В.П. по поводу избиения моего сына 06.10.2017 года не имею».

Как следует из показаний Б [REDACTED] [REDACTED], данная запись выполнена ею по требованию Шестакова В.П., видевшего состояние ребенка после избиения, однако запрещавшего вызвать врача.

О малолетнем возрасте потерпевшего Шестакову В.П. было достоверно известно, поскольку он более года сожительствовал с матерью ребенка. О малолетнем возрасте свидетельствовало и физическое развитие Б [REDACTED].

В обоснование наличия в действиях Шестакова В.П. квалифицирующего признака совершения убийства из хулиганских побуждений, суд первой инстанции в приговоре правильно указал, что убийство совершено по малозначительному поводу (в связи с отказом малолетнего потерпевшего перестать прыгать на матрасе и недовольством осужденного поведением матери потерпевшего).

Убийство совершено с особой жестокостью, поскольку лишение жизни ребенка происходило на глазах матери и Шестаков В.П. осознавал, что своими действиями причиняет ей особые страдания.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, оснований для переквалификации действий Шестакова В.П. на ч.1 ст. 109 УК РФ не имеется.

Психическое состояние осужденного Шестакова В.П. также являлось предметом исследования в судебном заседании.

Согласно заключению комплексной психолого-психиатрической

экспертизы, Шестаков В.П. в период совершения инкриминируемого деяния психических расстройств не обнаруживал, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Из заключения психолога следует, что осужденный склонен к самовзвинчиванию в ситуации конфликта, не исключающему возникновение агрессивного, неконтролируемого и непрогнозируемого характера действий под влиянием алкогольного опьянения (т.2 л.д. 140-143).

Выводы экспертов о психическом состоянии Шестакова В.П. мотивированны, изложены в лаконичных и понятных выражениях, противоречий не содержат.

У Судебной коллегии сомнений во вменяемости Шестакова В.П. не возникло.

Наказание осужденному Шестакову В.П. назначено с учетом характера, степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и всех смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Суд мотивировал в приговоре отсутствие оснований для назначения наказания с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ и невозможность изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ.

Вид исправительного учреждения Шестакову В.П. назначен правильно.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда от 23 мая 2018 года в отношении Шестакова Владимира Павловича оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного Шестакова В.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи